

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аминов Т.М.

**Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмуллы, г. Уфа**

Почти четверть века тому назад, после принятия Закона «Об образовании», в России, в том числе и Башкирии, стала интенсивно складываться новая система мусульманского образования. Сегодня учебных заведений этого сектора достаточно много, они разнообразны, действуют в различных населенных пунктах. Сегодня уже сформирована многоуровневая система названного образования: воскресные школы, мектеб, медресе, исламский университет. Наряду с этим хотелось бы обратить внимание на несколько проблем, с которыми сталкивается сегодня это образование, а значит и наше мусульманское сообщество в целом.

Влияние деятельности учебных заведений на развитие мусульманской науки в целом и уровня образованности мусульманского сообщества России недостаточно. Этот тезис вытекает из следующих наблюдений. Во-первых, мало научных исследований, раскрывающих общечеловеческие смыслы и ценности исламских первоисточников, а также работ, посвященных философским, педагогическим, психологическим основаниям средневековых и более поздних восточных авторов и наших соотечественников [1]. Целостное освещение мировоззрения таких мыслителей как Р.Фахретдинов, З.Расулев, М.Акмулла, Зия Камали и множества других еще ждет своих исследователей.

Во-вторых, слабое, на наш взгляд, взаимодействие и взаимное дополнение мусульманских и светских учебных заведений. В этом направлении система православного образования проводит более активную политику: в светских вузах открываются кафедры и отделения теологии, интенсивнее идет совместная подготовка специалистов-священнослужителей, а также исследователей и богословов, занимающихся христианской наукой.

В-третьих, статус выпускника мусульманского учебного заведения, на наш взгляд, определен не достаточно ясно, что влияет на его имидж в обществе. И, в-четвертых, уровень подготовки будущих специалистов в мусульманских учебных заведениях сегодня совершенно не соответствует развитию современного образования. Названные положения обуславливают невысокий уровень общей эрудиции и образованности, а значит авторитета будущих имамов, педагогов и в целом идеологов мусульманской культуры. Отсюда безусловный интерес представляет тот опыт, накопленный системой мусульманского образования России и Башкирии как её составляющей в дореволюционный период.

Система просвещения на территории Башкирии начала складываться задолго до возникновения русскоязычных частных и государственных школьных структур. Становление и развитие образования в крае тесно связано

с мусульманской религией, распространявшейся болгарскими и среднеазиатскими миссионерами на рубеже первого и второго тысячелетий. Проникновение ислама в крае закономерно сопровождалось распространением религиозных образовательных учреждений, которые, наряду с вероисповедными, выполняли множество других функций, таких как: образовательные, воспитательные, культурологические.

Основываясь на исследованиях П.Ф.Ищерикова, Р.Г.Кузеева, А.Н.Усманова, Р.Фахретдинова, М.Н.Фархшатова и др. логично предположить, что начало возникновения мусульманских учебных заведений на территории Башкортостана было положено в XIII-XIV вв., а к XVI в. уже существовала устойчивая система названного образования в крае [2].

Мусульманские учебные заведения, первоначально мектебы, затем и медресе имели цель религиозно-нравственного воспитания и просвещения детей и взрослых, а также подготовки духовных наставников (священнослужителей и учителей). В учебном курсе преобладали богословские дисциплины, кроме того, учащиеся получали сведения по математике, логике, астрономии, географии, истории, арабской литературе, гигиене. Языком обучения в мектебах и младших группах медресе был тюрки – региональный литературно-письменный язык. Являясь языком образования и науки, тюрки для тюркских народов имел такое же значение, как для европейцев латинский, или фарси – для индоевропейских народов. В старших классах медресе преподавание велось на арабском и частично, персидском языках. Школы находились в ведении мусульманского духовенства, они открывались при мечетях, нередко и на дому у мугаллима (учителя). Мулла (настоятель мусульманской мечети), кроме обязанностей священнослужителя, часто одновременно выполнял и функции преподавателя коранических школ.

Вплоть до середины XIX в. мектебы и медресе не имели стройной единой системы: не было точно определенного содержания образования, единых требований, методов и форм обучения и даже одинаковых сроков обучения. Мугаллим работал по принципу: что знаю сам, тому и обучаю. Тем не менее, учащиеся мектеба получали определенное начальное мусульманское образование, достаточное, чтобы уметь считать, читать, писать арабской вязью, разбираться в текстах, знать азы исламской идеологии [3, 4]. Мусульманское население позитивно относилось к религиозным школам: они финансировались в целом за счет местных жителей, и в этом отношении, они «являлись подлинно народными учебными заведениями башкир и татар» [5]. Инициатива организации мусульманских учебных заведений исходила от одного или группы частных лиц, т.е. государственные органы в этом не принимали никакого участия. Российская власть скорее всячески притесняла развитие этого сектора образования. Поэтому нередко при организации мектеба или медресе население, с одной стороны, не всегда просило разрешение у ЦДУМ, причем это было необязательно, с другой – не афишировало это событие.

Медресе на территории края, преимущественно в сельской местности, стали оформляться с XVII века. Это были учебные заведения, дающие более высокое (повышенное) образование. В городах первые медресе были открыты

только в дореформенные и последующие десятилетия (Стерлитамак, Уфа, Оренбург, Троицк). В 1906 г. в г. Уфе их стало пять: «Гусмания», «Хакимия», «Галия», а также по одному при 2-ой и 3-ей соборных мечетях.

Основная цель медресе определялась следующим образом: «подготовить муэдзинов, имамов, хатыпов, факыйхов, галимов, мугаллимов, мударрисов, казиев и муфтиев, которые были бы вполне знакомы как с требованиями времени, так и с науками веры и жизни, чтобы иметь возможность указать к оним пути и другим» [5]. Медресе должно было заниматься подготовкой духовных наставников, настоятелей мечети, профессионально разбирающихся в законах шариата, ученых, а также преподавателей и учителей мусульманских учебных заведений.

В становлении содержания духовного общего и профессионального образования в медресе необходимо выделить два основных периода: 1) до 90-х гг. XIX в., 2) до 20-х гг. XX в.

Программы медресе в первый период носили преимущественно религиозный характер. Основу содержания всего образования составляло богословие, в круг предметов которого входили: этимология и синтаксис арабского языка, логика, философия, догматика и мусульманское право. Общеобразовательных предметов было немного, причем они носили вспомогательный характер и должны были служить для лучшего понимания и усвоения вероучения.

Такое положение не могло удовлетворить потребности мусульманского общества. Поэтому прогрессивно настроенные мударрисы и мугаллимы (преподаватели медресе) уже в середине XIX в. начали самостоятельные поиски путей обновления и реформирования медресе. Для таких учителей было характерно стремление расширить традиционную учебную программу, освоить и ввести новые педагогические методы и приемы. Большую роль в обновлении медресе играли также шакирды (учащиеся медресе), стремившиеся к действительному просвещению. Наличие богатых библиотек при медресе способствовало их широкому самообразованию.

Деятельность передовых учителей, самостоятельная работа шакирдов способствовали изменению программ обучения. Программы стали охватывать более широкий круг научных дисциплин, они были нацелены на то, чтобы дать учащимся более глубокие и разносторонние знания, не ограниченные одной лишь сферой исламского богословия и арабистики. Наиболее передовые, реорганизованные на новых началах, медресе обеспечивали своим воспитанникам сравнительно высокий уровень подготовки. Неслучайно ученый-востоковед В.В. Радлов в 1872 году писал, что у выпускников медресе умственное развитие «довольно значительно и, несмотря на всю односторонность их знаний, шакирд стоит умственно гораздо выше наших учителей приходских городских школ». Характеризуя эти школы, А.Н. Ильминский писал, что «Некоторые медресе, где существуют изстари установленные программы и преподаются кроме религиозных и светские науки, можно назвать средними учебными заведениями» [5]. По уровню образования медресе он ставил «не ниже» гимназий МНП. Но таких очагов

просвещения, равных средним, а иногда и высшим учебным заведениям, было все же мало.

С начала 1890-х годов медресе Башкирии в целом вступили в новый этап своего развития. Под влиянием изменения экономического строя, образа жизни и хозяйственной деятельности башкирского и татарского народов, распространения в массах просветительской джадидской идеологии, одним из основоположником которой был Исмаил Гаспринский, они стали преобразовываться на новых прогрессивных началах. Вопросы образования в это время приобретают чрезвычайную остроту и значение: лозунг светской национальной школы становится основным.

«Гусмания» становится первым учебным заведением, которое реорганизует педагогический процесс на новых принципах. Реформа началась с замены буквослагательного метода обучения грамоте (так называемая «иджика») звуковым методом. С введением нового звукового метода стала реформироваться и программа обучения. Так, более целенаправленным становится изучение родного и русского языков, математики, естествознания, истории и других светских дисциплин; языком обучения постепенно становится татарский язык, что было одним из важных прогрессивных моментов развития национальных школ.

Наряду с изменением методов обучения и обновлением программ стала реформироваться вся организация учебного процесса. Так, был установлен твердый учебный план и осуществлен переход к классно-урочной системе, введены расписание занятий, переходные и выпускные экзамены, практика выдачи аттестатов после окончания медресе, появляется школьная мебель (парты, классная доска, кафедра и т.п.), образуются географические, физические и другие кабинеты, используются карты, схемы, таблицы, картины. Реформированные мусульманские учебные заведения стали называться новометодными. В конце XIX и, особенно в начале XX в. их количество интенсивно растет. К крупным медресе этого периода необходимо отнести: медресе в дд. Стерлибаш (ныне Стерлибашевский р-н РБ), Куганакбаш, Балыклыкуль (ныне Стерлитамакский р-н РБ), Каргалы (ныне Оренбургская обл.), «Гусмания», «Султания», «Галия» (г.Уфа), «Расулия» (г.Троицк), «Хусаиния» (г.Оренбург) и множество других.

Программу медресе можно разделить на три раздела: 1) цикл богословских предметов; 2) цикл общеобразовательных предметов; 3) педагогический цикл. Надо отметить, что это деление условно, так как все три части были тесно взаимосвязаны. В первую группу входили основы ислама, таджвид (правила орфоэпии для чтения Корана), тафсир (комментарии и разъяснения к Корану), тарих ислам (история ислама), тарих энбия (история пророков), хадис, фикх, гильми халь, беягать арабия (арабское красноречие), фараиз (правила деления наследства), мусульманское право (шариат), калям (догматическое богословие) и др.

В общеобразовательную программу медресе входил круг различных дисциплин. Так, в программу по математике входили: арифметика, алгебра, теоретические сведения из высшей математики. В курсе геометрии изучались

геометрия, планиметрия и стереометрия. Курс истории включал изучение тюркской истории и истории Российской империи, а также всеобщей истории с древнейших времен до современности. В курс географии входили общая география, география России, Европы, Азии, а также сведения из экономической географии. Естествознание включало в себя зоологию и ботанику. Довольно глубоко изучалась физика, которая включала разделы механики, электричества, теории света и др.

Кроме татарского языка изучался арабский язык и литература, причем настолько основательно, что окончившие медресе должны были читать книги и газеты, а также осознанно говорить. Русский язык изучался в объеме курса начальной государственной школы. При изучении этого языка были поставлены практические цели – научить объясняться, а также читать и писать по-русски. Слабее было поставлено изучение химии и законоведения, которые изучались в течение одного года. Тем не менее, программа медресе, за исключением европейских иностранных языков и черчения, намного превышала по своему объему программу министерских мужских гимназий. В медресе шире и глубже изучались алгебра, геометрия, история, физика, география, арабский язык.

Специальный педагогический раздел включал гигиену, логику и педагогику. Педагогика изучалась во всех основных классах и включала теорию воспитания, дидактику, сведения по методике преподавания в мектебах и медресе, школоведение (сведения об особенностях организации мусульманских учебных заведений), педагогическая практика, а также основные положения психологии.

Практическая педагогическая деятельность шакирдов начиналась уже в стенах медресе, т.к. мударрисы, для более эффективного обучения, назначали себе помощников – хальф. Институт хальф был своеобразной педагогической практикой, кроме того, снимал проблему нехватки учителей. Хальфы, назначавшиеся из старшеклассников, вели не только воспитательную работу, но и помогали осваивать науку младшим шакирдам.

Необходимо обратить внимание, что эта своеобразная система взаимного обучения в мусульманских учебных заведениях была изобретена задолго до рождения известных положений Белла и Ланкастера, с именами, которых связывают идею взаимного обучения. Факт, отмечавшийся авторами «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР», но до сих пор не занявший подобающего места в иерархии общественных достижений. Даже в «Российской педагогической энциклопедии» в статье «взаимное обучение» акцент сделан на белл-ланкастерской системе и ничего не говорится об этой практике в мусульманских учебных заведениях [6].

К педагогической практике шакирдов относилось и то, что они проводили занятия в мектебах и даже в других медресе. К этому надо добавить, что многие шакирды во время летних каникул зарабатывали на жизнь путем обучения детей. Конечно, педагогическая деятельность в медресе не была специально организованным процессом, как это было, например, в учительских институтах и семинариях [7, 8, 9]. Тем не менее практическая педагогическая деятельность

шакирдов мало в чем уступала подобной деятельности воспитанников государственных учебных заведений.

Определенной оценки требуют и применяемые в медресе педагогические приемы. Большинство из них носили рациональный характер. От шакирдов требовалось сознательное освоение урока, они могли не соглашаться с мнением учителя. Распространенной формой урока был диспут, вырабатывавший у шакирдов умение логически мыслить, аргументировано излагать свои взгляды. В библиотеке учащиеся получали доступ не только к религиозной литературе, но и к светским книгам, научным трудам. Медресе выписывало газеты и журналы на русском, татарском, арабском и турецком языках. Также издавались рукописные журналы на татарском, казахском, узбекском языках. Наряду с рациональными методами в мусульманских и других религиозных учебных заведениях использовалось множество иррациональных методов и приемов: молитва, пост, день поминовения и другие обряды. Применение и тех и других методов носит закономерный характер, так как соответствуют природе человека [10].

В конце XIX - начале XX в. был широко поднят вопрос об образовании женщин-мусульманок. Практиковавшееся до сих пор обучение девочек на дому и в старометодных мектебах уже не удовлетворяло население. Поэтому в это время стало открываться множество женских новометодных мектебов и даже медресе [11].

Размышляя о значении мусульманских учебных заведений, следует обратить внимание на уровень образования народов дореволюционной Башкирии. Данные Первой всеобщей переписи 1897 года указывают на то, что башкиры и татары (обоих полов) по уровню грамотности в Уфимской губернии стояли на первом месте. Грамотностью они овладевали, «в махаллинских школах». Небольшое количество мусульман, умеющих читать и писать по-русски, являются этому подтверждением. Мужское мусульманское население опережало другие нерусские народы и ненамного уступало русскому. Женщины-мусульманки были в несколько раз грамотнее женщин других этнических групп [12]. В целом, сведения иллюстрируют о «сравнительно широкой распространенности грамоты» среди мусульманских народов, что ещё раз доказывает несостоятельность идеи о низком уровне образования этих народов, культивировавшаяся в советской историографии.

Таким образом, мусульманские учебные заведения всегда, от начала формирования, вплоть до середины 1920-х гг., играли значительную роль в культурном формировании народов Башкирии. Конец XIX - начало XX в. был отмечен достаточно заметными позитивными сдвигами мусульманского образования. С этого времени профессиональных богословов, ученых, светских учителей стали готовить новометодные мусульманские учебные заведения: «Галия», «Гусмания», «Хакимия», Стерлибашевское и Стерлитамакское медресе, «Дарлмугаллимат», учительская школа, организованная «дамским» обществом, педагогические курсы и др. По содержанию образования, по организации в целом педагогического процесса «Галия» [13] и другие медресе были передовыми научно-просветительскими учреждениями, которых можно

приравнять к лучшим общеобразовательным и профессиональным учебным заведениям дореволюционной России.

По сути, новометодные мектебы и медресе становятся светскими национальными учебными заведениями башкир, татар и других мусульманских народов России. Кроме широкого светского общеобразовательного цикла, медресе формировали достаточно хорошую систему профессиональных знаний, умений, навыков, опыта, как в области мусульманского богословия, так и в области педагогической деятельности. Благодаря мусульманским учебным заведениям была сформирована национальная интеллигенция края: государственные и общественные деятели, духовные наставники, профессиональные светские и религиозные педагоги (Ш.М. Бабич, Л.Байгурин, Д.Валидов, Джантурины, М.Гатауллин, М.Гафури, Г.Г.Ибрагимов, А.Камалетдинов, Ф.Карими, З.Камали, С.Кудаш, С.Г.Мрясов, З.Расулев, Х.Сыртланов, М.Уметбаев, Х.Усманов, Г.Хусаинов, Р.Фахретдинов и мн. др.). Воспитанные на лучших традициях восточной и европейской, прежде всего российской педагогической мысли, выпускники мектебов и медресе внесли заметный вклад в развитие национальных культур народов Башкортостана, а значит и России в целом.

В заключении необходимо отметить, что современные реалии совершенно нельзя сравнивать с тем, что было до 1917 года. Поэтому речь не о возврате в некое прошлое. Но, как видно, в системе дореволюционного мусульманского образования России, были сформированы стержневые идеи и принципы [14], позволяющие её выпускникам становиться высокообразованными, самодостаточными, занимающими активную жизненную позицию, приносящими пользу обществу гражданами и личностями. Отсюда вывод очевиден: устремленное в завтрашний день современное мусульманское образование, как и все образование в целом, должно быть своими корнями неразрывно связано с днем вчерашним.

Список литературы

1. Аминов Т.М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века – до 1917 года): Дисс. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2012. 447 с.
2. Аминов Т.М. *Madrasah as professional religious and pedagogical institutions in pre-revolutionary Bashkortostan* // Ватандаш. 2006. № 12. С. 140-142.
3. Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность / Сост. Т.М.Аминов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 429 с.
4. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан / Сост. Т.М.Аминов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. 410 с.
5. Фархитов, М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90 годы XIX века. М.: Наука, 1994.
6. Аминов Т.М., Аминова Л.Я. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // Педагогика. 2002. № 1. С. 89-93.
7. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века. СПб.: Инфо-да, 2010. 302 с.

8. Магсумов Т.А. Педагогические советы средних учебных заведений России на рубеже XIX-XX века // В мире научных открытий. 2010. № 1-3. С. 31-36.
9. Магсумов Т.А. Образовательные экскурсии в средней профессиональной школе дореволюционной России // Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 1. С. 52-60.
10. Аминов Т.М., Бенин В.Л. Мусульманское образование в дореволюционной Башкирии // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2006. № 3. С. 118-125.
11. Аминова Л.Я. История женского образования в Башкирии. Вторая половина XIX – начало XX века. Уфа, 2005. 186 с.
12. Аминов Т.М. Становление и развитие системы педагогического образования в Башкирии: Дисс. ... канд. пед. наук. Уфа, 1997.
13. Аминов Т.М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. 2-е изд., перераб. Уфа: Изд-во «Гилем», 2006. 216 с.
14. Аминов Т.М. Теоретические и методологические основы историко-педагогического исследования системы профессионального образования // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2009. № 8. С. 31-44.